

В то же время Жуань Тянь осмотрела его с ног до головы. Увидев его тонкую одежду и бледное лицо, словно он только что оправился от болезни, она вдруг почувствовала, что не может выносить его в таком состоянии.

Возможно, это было так называемое "чувство сострадания к человеку, страдающему в такой же ситуации"!

Жуань Тянь спросил: "Ты ужинал?"

Хуай Мо покачал головой и ответил: "Нет еще".

Жуань Тянь кивнула, подумав, что он никак не мог поесть.

Глядя на него, она вспомнила себя давнюю. Тогда она была маленькой девочкой, которой всегда было холодно и голодно и которая никогда не осмеливалась доставлять кому-либо неприятности.

Она поманила его своей маленькой рукой: "Пойдем со мной, я угощу тебя едой".

Хуай Мо слегка поджал губы, а в его глазах мелькнуло что-то жесткое. Однако этот намек на враждебность был быстро скрыт без следа, и он сказал: "Хорошо! Старшая сестра, ты очень добра ко мне".

Неподалеку его телохранители в черных одеждах, казалось, хотели что-то сказать, но стройный молодой человек бросил на них холодный взгляд из угла своих глаз и пробормотал одно слово: 'Нормально'.

Жуань Тянь подвела его к своему месту в кабинке и налила ему чашку теплой воды.

"Ты можешь есть острую пищу?"

"Да, могу".

"Это хорошо." Жуань Тянь добавила еще несколько блюд, а затем спросила: "Ты собираешься вернуться в школу?"

Хуай Мо наклонил голову и неопределенно ответил. "Что-то вроде того".

На самом деле, Жуань Тянь тоже хотела вернуться в школу.

К сожалению, в том году ее уже исключили из школы.

"Тогда тебе точно нужно хорошо учиться". Она говорила, складывая перед ним посуду: "Скажи, а можно я в будущем буду навещать тебя в твоей школе?"

Когда-то давно Жуань Тянь мечтала стать одной из тех славных студенток.

Хуай Мо улыбнулся, и его неглубокие ямочки придали ему очень милый вид, когда он ответил: "Конечно".

Они еще некоторое время болтали, пока ели.

Жуань Тянь была человеком, который обычно много ест, а сегодня она стала чем-то вроде болтушки в присутствии этого красивого младшего брата, с которым она всегда ладила.

Ее маленькое лицо сияло здоровым розовым цветом, а два темных глаза выразительно блестели при каждом слове.

Закончив трапезу, Жуань Тянь пошуршала в карманах, достала несколько сотен юаней и сунула их в руки Хуай Мо: "В любом случае, скоро Новый год, поэтому как твоя старшая сестра я должна подарить тебе красный пакет".

"Надеюсь, что у Хуай Мо будет счастливый и здоровый Новый год~".

Хуай Мо почувствовал, как его сердце затрепетало, а опущенные ресницы затрепетали. Через мгновение он поднял свое нежное лицо и с мягкой улыбкой сказал: "Спасибо, старшая сестра".

Жуань Тянь радостно помахал ему рукой: "Тогда я пойду домой, до свидания, Хуай Мо".

"До свидания Тянь."

Хуай Мо взял купюры, которые она сунула ему в руки, и аккуратно сложил их, после чего убрал в карман. На его губах играла счастливая улыбка, и любой мог сказать, что у него хорошее настроение.

В это же время появился телохранитель и осторожно открыл для него дверь черной машины. Этот телохранитель не смел ни на йоту ослабить внимание перед этим маленьким молодым господином, выросшим с серебряной ложкой во рту.

Это было потому, что этот молодой господин был известен своим непостоянным и часто враждебным темпераментом. В порыве гнева он часто все крушил, а мы обращались с его сотрудниками и телохранителями как с муравьями у его ног.

Он всегда был очень капризным.

Он всегда делал все, что хотел.

Даже если бы он решил совершить поджог или убийство, никто бы не бросился его останавливать.

В конце концов, его ужасно баловали с самого детства.

Однако телохранитель никогда не видел этого молодого господина в таком хорошем настроении. Даже ни разу за все то время, что он работал на семью Хуай.

На самом деле, молодой господин обычно был мрачным и неразумным человеком.

После того как телохранитель забрался на переднее пассажирское сиденье, он не мог не взглянуть на своего работодателя в зеркало заднего вида.

Хуай Мо улыбался и что-то бормотал вслух, не понимая, с кем он разговаривает: "Она пригласила меня на ужин".

"Она также подарила мне красный пакет и благословила меня на новый год".

"Должно быть, я ей нравлюсь? Ну, я думаю, она мне тоже нравится".

"Значит, она теперь моя".

"Я обязательно буду хорошо ее защищать".

Телохранитель замолчал и ничего не сказал.

Когда он был таким, Хуай Мо невозможно было переубедить.

Что бы он ни сказал, то и будет.

Жуань Тянь вернулась домой после еды и питья, но когда она встала на весы в ванной, от увиденных цифр у нее заболели глаза.

После такой еды она решила, что ей нужно поголодать несколько дней.

Если это было для прослушивания, то что значит немного голода?

Жуань Тянь легла на диван и попыталась загипнотизировать себя таким образом. В конце концов, она включила телевизор и заснула.

И так получилось, что ей удалось проспать следующий эпизод "Звездной трансформации", который начали показывать сегодня вечером.

В эпизоде Жуань Тянь, засучив рукава, готовила кашу, она и Цинь Ань "ладили" за едой, а все актеры снимались в различных сценах посадки рисовых ростков и работы на полях.

В тот вечер передача побила все рекорды по количеству зрителей.

На мгновение она поднялась до второго места.

В конце концов, она упала до третьего места.

По мере того как шоу набирало популярность, в Интернете разгорелась борьба между фанатами и антифанатами.

Все антифанаты считали, что Жуань Тянь специально создает домыслы, чтобы поднять себе рейтинг, а шоу популярности - не что иное, как искусная иллюзия! Она явно сама оплачивала рейтинги! Возможно, она также наняла рекламную компанию, чтобы выпустить все эти отредактированные видео с ее участием.

Между тем, фанаты считали, что TianBaby просто слишком милая и любимая. Они говорили, что даже если перебрать всех актрис 18-го уровня в индустрии, то не найдется ни одной настолько хорошей, как она!

Однако, были и исключения, которые не были заинтересованы в конфликте. Например, посреди всей этой драки один человек задал поразительный вопрос: □ Неужели никто не заметил, что Жуань Тянь не надела обручальное кольцо ни в одном из этих двух эпизодов? □

<http://tl.rulate.ru/book/68707/1856124>